

Опубликовано: *Боброва М.В., Полякова Е.Н.* О работе Общественного совета по топонимике города Перми // В руках у нас частица времени: Календарь-справочник города Перми на 2017 год / Сост. О. А. Мельчакова. МБУ «Архив города Перми». Пермь: Пушка, 2016. С. 60-71.

Боброва М.В., Полякова Е.Н.

О работе Общественного совета по топонимике г. Перми

Неотъемлемую часть нашей жизни составляют имена собственные. И будь это имена людей или названия предметов, они отражают и в то же время формируют мир, в котором мы живем, наше представление о нем. По названиям можно судить о людях, которые их дали. И названия накладывают отпечаток на наше мировосприятие.

Подсистемы имен собственных когда-то складываются естественным путем, стихийно, в других случаях они создаются искусственно. Рано или поздно неизбежным оказывается вмешательство общественности, призванное гармонизировать жизненное пространство граждан. Очень важным становится, например, упорядочивать пространство населенного пункта, особенно если это город, более того – областной или краевой центр, столица. Не случайно, что в большинстве крупных, а иногда и небольших поселений возникли общественные организации, именуемые обычно топонимическими советами. Существует такой совет и в г. Перми.

Необходимость в организации подобного рода возникла еще в советскую эпоху. Первоначально это было одно из подразделений при горисполкоме – комиссия по наименованию улиц при Пермском городском исполнительном комитете Совета депутатов трудящихся (с 1980 г. – Совета народных депутатов). Тогда в комиссию входили отдельные представители различных групп общественности, в том числе историк, филолог, милиционер, архивариус, музейный работник, обязательно – депутаты, представители, так сказать, «старых большевиков». В разное время членами комиссии (затем совета) являлись, например, краевед, историк, искусствовед, инженер Л.В. Перескоков; председатели президиума Пермского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК): кандидат исторических наук, доцент Пермского университета В.В. Мухин, кандидат географических наук, доцент Пермского университета М.Н. Степанов; председатель правления общества «Краевед» В.П. Ардашов; краевед Е.А. Спешилова; краевед, журналист, член Союза журналистов РФ В.Ф. Гладышев; первый, ведущий специалист по топонимике в Перми, доктор филологических наук, профессор Пермского университета Е.Н. Полякова. Руководил работой, как правило, заместитель председателя горисполкома или заведующий отделом культуры, затем – заместитель Главы г. Перми.

Расширялось представление о функциях комиссии, и в 1993 г. она была переименована в «комиссию по наименованию улиц, площадей и других городских объектов», в 2002 г. – в «комиссию по наименованию улиц, площадей и других городских объектов и установке памятных знаков, мемориалов, монументальной скульптуры на территории г. Перми». Отражая развитие научной теории и сближение практики называния городских объектов с научными подходами, в наименование организации проник специальный термин: в 2008 г. она была переименована в «Общественный совет по топонимике при Главе города Перми», в 2013 г. – в «Общественный совет по топонимике при Пермской городской Думе». (Кстати, точнее было бы назвать его советом по топонимии, т. к. топонимика – это лингвистическая наука о географических названиях, а совокупность географических названий – это топонимия). Расширялся и состав совета, в него стали входить также представители искусства, журналисты, общественные деятели и другие.

Но наименование, установка, демонтаж различных объектов никогда не было собственно целью работы комиссии (совета), поскольку этот орган является совещательным. Непосредственная инициатива раньше исходила из горисполкома, там же принималось окончательное решение относительно рационализаторских предложений. В настоящее время инициатором могут выступать отдельные граждане, общественные (инициативные) группы, организации и учреждения. Членам же комиссии (совета) предлагается обсуждать такие предложения и давать их обоснованную оценку.

Нередко члены совета спорят о наименованиях в родном городе чуть не до хрипоты, но в советское время наиболее воинственно среди них были настроены фанатичные коммунисты, обладавшие особыми полномочиями. Ими последовательно проводилась идея о том, что все названия городского пространства должны быть связаны с идеологической сферой. Опирались они, в частности, на особый список политических деятелей Перми, имена которых рекомендовались к увековечиванию в географии областного центра. По иронии судьбы актуальность работы комиссии определялась в том числе и обратными политическими мотивами: в связи с вновь открывавшимися фактами биографии таких деятелей рекомендательные списки «актуальных» политических фигур и явлений жизни в Советском Союзе устаревали, возникала необходимость в искоренении памяти о них, в переименовании уже названных в их честь улиц и площадей. Так, еще в 1928 г. улица Троцкого (бывшая и нынешняя Екатерининская) стала улицей Большевицской, в 1937 г. улица Зиновьева (бывшая Ямская, затем Большая Ямская, Университетская) стала улицей Пушкина, в 1957 г. улица Молотова (бывшая Ново-Кладбищенская, в советское время – Коммунистических Коммун) стала улицей Уральской, в 1960 г. улица Осоавиахимовская стала улицей Советской Армии. К счастью, комиссию возглавляли разумные люди, которые пресекали попытки абсолютизировать идеологический принцип наименования. Но и преодолеть чрезмерную политизированность городской географии, заложенную в 1920-30-е гг., было уже невозможно. Богато

наследие советской эпохи в названиях: это улицы Ленина, Крупской, Куйбышева, Луначарского, Дзержинского, Плеханова, Калинина, Орджоникидзе, Баумана, Клары Цеткин, Блюхера, Окулова, Желябова, Каляева, Розалии Землячки, Борцов Революции, Народовольческая, Рабоче-Крестьянская, 9-го Января, 25-го Октября, Комсомольская площадь, площадь Восстания, Ленинский, Кировский, Орджоникидзевский, Свердловский, Дзержинский районы... Столь естественные для промышленного уральского города, пережившего свой расцвет именно в советское время, теперь многочисленные такие названия вызывают разве что недоумение гостей краевого центра. Кроме того, преимущественно это названия центральных улиц, из-за чего складывается ложное впечатление, будто город «застрял» в советской эпохе, хотя в действительности доля таких названий в общем списке, включающем около 1400 названий тупиков, проездов, переулков, улиц, проспектов, скверов, площадей, – невелика.

Основная часть членов комиссии, памятуя о переменчивости политических и идеологических ветров, ратовала за внедрение нейтральных названий. Так, на одном из заседаний в 1989 г. обсуждалось переименование проспекта Ворошилова (ранее – улица Переселенческая) в проспект Тухачевского. В то время еще не было известно, что Тухачевский травил ипритом тамбовских крестьян, расстреливал их родственников, взятых в заложники, и, подобно тому же Ворошилову, подписывал так называемые «расстрельные списки». Е.Н. Полякова предложила дать этой центральной улице микрорайона Парковый аналогичное название, поскольку одноименного проспекта не было, а небольшая улица Парковая находится в другом (Мотовилихинском) районе. Реакция председателя была резко отрицательной: «Ну! Это могло прийти в голову только филологу!» На это Е.Н. Полякова ответила: «Дайте в «Вечёрку» [газету «Вечерняя Пермь»] объявление, и пусть сами жители выбирают». И жители, как мы уже знаем, выбрали «проспект Парковый».

Безусловно, основной задачей топонимического совета было наименование улиц, но кроме того – выработка основных принципов и подходов к называнию городских объектов. Была предложена специальная «Концепция по присвоению наименований объектам топонимии и установке объектов искусства на территории города Перми».

В соответствии с ней, например, придумывать новые названия в задачи Совета не входит, скорее наоборот: ему вменяется по возможности реконструировать старые. Одним из основных является принцип историчности и преемственности, и название разрешается менять только на одно из предшествовавших (исторических): «В целях восстановления исторической топонимии города, как части его культурного наследия, наименование объектов, имевших ранее иное наименование, может быть изменено только путём возвращения одного из прежних наименований». Однако не всегда возможно следовать этому принципу. Так, первое наименование улицы Полины Осипенко – Мещанская, т. к. до революции 1917 г. слово «мещанский» было нейтральным, и на современный лад его

можно «перевести» как «городской, обывательский», «такой, на котором проживают горожане низшего сословия – обыватели». Однако в XX в. слово «мещанский» было переосмыслено и стало восприниматься негативно («мещанин» – человек с мелкими, ограниченными интересами, узким кругозором). Это сделало переименование невозможным, иначе нарушались бы другие принципы: названия должны соответствовать не только градостроительным, но и морально-этическим и эстетическим нормам.

Затруднительно оказалось вернуть историческое название и улице Клименко – Чердынская: к тому времени, как возникла такая потребность, уже появилась другая улица с таким же названием. Переименование повлекло бы за собой противоречие такому принципу: необходимо устранять дублетные названия и не создавать новые. Этот пункт тем более актуален, что в Перми сейчас насчитывается более 350 повторяющихся названий: в городе две Андроновские, Бахчевые, Самолетные, Шпалопропиточные, Юннатские улицы, три Коротких переулка, три Дачные, Кольцевые, Пригородные улицы, четыре Гравийных, Еловских переулка, четыре Бахаревские, Кордонные, Поваренный Лог, Разгуляйские улицы, пять Запрудских, Каховских, Пароходных, шесть Гайвинских, Субботинских, семь Ипподромных улиц... Не принято переименовывать третьестепенные улицы, объединяющие единичные здания и сооружения, но в других случаях это важно. И, например, еще в 1977 г. 2-ой Мезенской было присвоено название Кабельщиков, 2-ой Сортировочной – Генерала Наумова, 3-ей Сортировочной – Лепешинской, 4-ой Сортировочной – Марии Загуменных. В более позднее время вместо одной из трех Колхозных в Заостровке появилась (рядом с улицей Маяковского) улица Есенина. В 2016 г. вместо 2-ой Луначарской в городе возникла улица Достоевского.

Тогда, когда все же возникала необходимость давать улицам новые названия, чаще придерживаются тематического и (или) топографического подхода. Такие принципы реализовывались еще в дореволюционной Перми: например, первоначально идущие вдоль Камы улицы Окулова, Монастырская (Орджоникидзе), Советская, Петропавловская (Коммунистическая), Ленина назывались: Набережная, Береговая, Нижняя, Средняя, Верхняя; затем их стали переименовывать по расположенным на них храмам, и тогда Береговая стала Монастырской, Средняя – Петропавловской, Верхняя – Рождественской, Богородской, Покровской. Перпендикулярные им улицы до революции вписывались в географию Пермской губернии и образовывались от названий уездных городов: Чердынская, Верхотурская, Соликамская, Обвинская, Сибирская, Оханская улицы, Кунгурский проспект, Красноуфимская, Осинская, Далматовская, Екатеринбургская, Шадринская, Ирбитская, Камышловская улицы. Идеологизация всех явлений жизни после революции 1917 г. коснулась этих, центральных, улиц в первую очередь; сравните их измененные, преимущественно и современные названия: улицы Клименко, Н. Островского, М. Горького, 25-го Октября, Карла Маркса (теперь – Сибирская), Газеты «Звезда», Комсомольский проспект, улицы Куйбышева,

Жданова (теперь – Осинская), Попова, Свердловская, Борчанинова, А. Матросова, Крисанова. Но в советское же время появились наименования, образованные от названий растений (улицы Абрикосовая, Вишневая, Грибная, Грушевая, Земляничная, Кедровая, Кленовая, Колокольчиковая, Лесная, Липовая, Лютиковая, Ореховая и др.), драгоценных и полудрагоценных камней, полезных ископаемых (Алмазная, Аметистовая, Изумрудная, Песчаная, Торфяная, Хрустальная и др.), географических названий Пермского края, России, Европы (улицы Абаканская, Алапаевская, Алтайская, Амурская, Арагвинская, Байкальская, Балканская, Балтийская, Барнаульская, Батумская, Белорусская, Бердичевская, Березниковская, Брянская, Верещагинская и др.) и иных тематических групп.

О длительности и сложности формирования и становления топонимического пространства Перми говорят многочисленные преобразования названий улиц. Некоторые улицы за 100-200 лет своего существования сменили едва не по десятку наименований. Так, улица Пермская возникла из двух односторонних улиц (линий) Бучельникова (по другим источникам, Пучельникова) и Елтова, которые потом были объединены в названии Глотовская, затем Плоская, Пермская, в советское время – Кирова, а с 2012 г. это снова Пермская улица (в связи с ее переименованием существовавшая тогда в Мотовилихинском районе улица Пермская, включавшая несколько домов, стала продолжением улицы Братьев Вагановых). Разнообразные принципы наименования нашли отражение в многочисленных названиях центральной в городе Перми улицы Ленина: Верхняя, Орловская, Нагорная, 4-ая (Всеволожского) и 5-ая (Тунцельманова) линии, Владимирская, Рождественская, Богородская, Покровская, с 1920 г. – Ленина.

Иногда бывали и курьезные случаи. Так, на одном из заседаний комиссии обсуждалось переименование одной из улиц микрорайона Парковый. Предлагалось название «Строителей». Комичность ситуации придавало то, что по телевидению недавно прошел фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!». Действие комедии, как известно, разворачивается на 3-ей улице Строителей в Москве и Ленинграде. Такое совпадение вызвало улыбки у членов комиссии. Но председатель был настроен серьезно: «Хорошее же название. Надо назвать! Я сам строитель». И назвали.

Мемориальные названия, увековечивающие память о героях Великой Отечественной войны, изобретателях, деятелях культуры Перми и Пермского края, также регламентируются. В частности, имя человека может быть присвоено улице только через 10 лет после смерти этого человека. В последние годы в г. Перми появился, например, сквер имени Олега Новоселова, соседствующая трамвайная остановка «Ул. Хохлакова» была соответствующим образом переименована.

В целом изменение названий остановочных комплексов в соответствии с наименованиями объектов, ориентирующих в пространстве города (чаще – близлежащих крупных организаций), – одна из последних тенденций. При этом преследуется цель реализовать функцию названий, признанную

ведущей: наименования объектов должны формировать адресацию в городе; лишь во вторую очередь учитывается их историческая и мемориальная значимость. В последние годы появились, например, остановки «Андроновские пруды» (ранее – «Поликлиника»), «Строительный факультет» (ранее – «Ул. Чкалова»), «Спорткомплекс им. Сухарева» (ранее – «Спорткомплекс “Нефтяник”»), «Тенториум» (ранее – «Водогрязелечебница») и др.

Помимо прочего, названия должны быть благозвучными, оригинальными, специфичными для г. Перми, стабильными в использовании и не должны провоцировать конфликты в обществе.

Еще один очень важный пункт топонимической концепции: «При принятии решения об изменении наименования объекта топонимии должно учитываться мнение жителей Перми», причем оно должно выясняться до начала работы по переименованиям. Раньше мнение пермяков изучалась посредством обращения к ним через местные СМИ. В настоящее время проводятся опросы, активно используются средства СМИ в Интернете: пермяки имеют возможность получить информацию о деятельности Общественного совета на сайте администрации г. Перми, узнать о поступивших в адрес Совета предложениях, высказать свое мнение лично в комитете по культуре или выслать сообщение на электронный адрес. Очень активно пермяки обсуждают переименования в Интернете на городских форумах (главным образом на портале Terop.ru), в комментариях к сообщениям о работе Совета.

От организаций и жителей г. Перми поступают самые разнообразные предложения по улучшению топонимического ландшафта города. Некоторые из этих предложений вряд ли когда-либо будут воплощены, как, например, обращение «по поручению ребят города» некоего мальчика Сережи, который попросил назвать одну из новых улиц в честь Уолта Диснея. Другие же еще ждут своего воплощения: вряд ли кто-то будет возражать против увековечения в пространстве города имен основателя Мотовилихинских заводов В.Н. Татищева, заместника Е.П. Кашкина, губернатора К. Модераха, писателя М. Осоргина или Почетного гражданина Перми, основателя Пермского университета Н.В. Мешкова. Не менее достойными этого представляются наши современники: актер Георгий Бурков, писатель Виктор Астафьев, детский писатель Лев Кузьмин, музыкант Евгений Чичерин и другие.

Мнение жителей очень важно, но в то же время опираться только на него представляется совершенно невозможным. Практически нереальным оказывается примирить всех: обязательно находятся и ярые противники, и горячие сторонники каких-либо изменений. Есть те (главным образом члены компартии), кто совершенно против отказа от политизированных наименований советской эпохи, даже если они даны в честь маньяков и террористов вроде Розалии Землячки или Ивана Каляева; для таких людей подобные названия – часть нашей истории, требующая предельно уважительного и бережного отношения. И находятся люди, искренне

возмущенные тем, что в современном городе наблюдается недопустимое, по их мнению, – сохранение советских названий, да еще преимущественно в центральной части города; сторонники таких взглядов, наоборот, требуют «сбросить с корабля современности» подобные «пережитки прошлого», препятствующие европеизации и капитализации краевого центра. Для кого-то одинаково неприемлемы и «безликие» дореволюционные, и «вызывающие» советские названия. Нелегкая задача членов Совета по топонимике – найти пути примирения принципов историчности, преемственности и современности в городской географии.

Наименование новых и переименование старых улиц Перми, как уже отмечалось, не единственная задача членов топонимического совета. За время его существования были установлены многочисленные мемориальные доски, скульптуры и композиции, среди которых памятник Святителю Николаю Чудотворцу, памятник изобретателю радио А. Попову, «Медведь» и др. На городской эспланаде создана Аллея Доблести и Славы, которая ежегодно пополняется памятными звездами в трех ее частях – Исторической Аллее, Аллее Славы и Аллее Труда.

Членам Совета приходилось выполнять также поручения особого рода. Так, в 2006 г. в топонимическую комиссию Перми поступило письмо из Дрездена (Германия), где в связи с 800-летним юбилеем заинтересовались этимологией названия города. Интерес немецкой стороны был вызван тем, что на дореволюционных картах Пермской губернии были обнаружены населенные пункты Дрезды и Дрездов(о). И было высказано предположение: если в Челябинской области есть Париж (название было принесено казаками после победы в Отечественной войне 1812 г.), то и наименование Дрезды могло появиться в Пермской губернии благодаря славянам из Европы. И профессор Е.Н. Полякова составляла ответ на основании тех данных, что, действительно, слово Дрезден славянского (древнесербского) происхождения, но наименование Дрезды, которое исторически, возможно, и является однокоренным с этим словом, имеет местное происхождение. Дрезд – диалектный вариант названия птицы «дрозд», вариант, который попал в систему наименований поселений, очевидно, через прозвище первопоселенца (птица дрезд – человек по прозвищу Дрезд – деревня Дрезды). Это тем более естественно, что в русской системе названий поселений «птичьи» имена собственные типа Вороны, Грачи, Орлы, Петухи весьма распространены.

Топонимический совет (теперь – Общественный совет по топонимике при Пермской городской Думе) плодотворно работает в г. Перми на протяжении десятилетий. И работа его нацелена на то, чтобы способствовать гармоничной и комфортной жизни пермяков, в которой сочеталось бы и взаимодействовало старое и новое, историческое и современное, значимое для общества в целом и для каждого пермяка в отдельности.